

Ежедневник "Научное Образование"

№ 7(33)2026

03.06.2026г.

В номере:

Автор:

Подойницына Анастасия Павловна

Статьи:

- "Архитектурно-планировочные особенности проектирования современных публичных библиотек"

- "Эволюция архитектуры библиотечного пространства"

Авторы:

Антонюк Виктория Денисовна и Залётина Ангелина Дмитриевна

Статья: "Скриншот как цифровое доказательство в гражданском процессе"

УДК 082

ББК 76.02

НЗ46

Ежедневник журнала "Научное Образование" № 7(33)2026 от 03.06.2026г.

(срочный внеплановый выпуск журнала "Научное Образование")

ISSN 2658-3429

Свидетельство о регистрации СМИ сайта www.na-obr.ru:

ЭЛ № ФС 77 - 74050 от 19.10.2018г. выдано Роскомнадзором РФ

Договор с ООО "НЭБ" (eLIBRARY.RU): № 460-11/2018 от 21.11.2018г.

eLIBRARY ID: [88747326](https://elibrary.ru/88747326) EDN: [JMSDWM](https://elibrary.ru/JMSDWM)

Санкт-Петербург, Издательство "Лучшее Решение", 2026г.

Издатель: ООО "Лучшее Решение" (ОГРН: 1137847462367, ИНН: 7804521052)

E-mail: lu_res@mail.ru

Главный редактор: Алексеев А.Б.

Журналы и Ежедневники издаются только в современном электронном виде и доступны для скачивания на сайте www.na-obr.ru

Возрастная категория: 12+

Все статьи, размещенные в журнале и на сайте na-obr.ru, созданы авторами, указанными в статьях, и представлены исключительно для ознакомления. Ответственность за содержание статей и за возможные нарушения авторских прав третьих лиц несут авторы, разместившие материалы. Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

Любое копирование материалов с сайта na-obr.ru и/или из номеров журнала без ссылки на сайт www.na-obr.ru запрещено!

I S S N 2 6 5 8 - 3 4 2 9

9 772658 342009 >

Архитектурно-планировочные особенности проектирования современных публичных библиотек в урбанизированной среде

Architectural and planning features of designing modern public libraries in an urban environment

Автор: Подойницына Анастасия Павловна

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Podoinitsyna Anastasia Pavlovna

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Аннотация: Рассмотрены архитектурно-планировочные особенности современных публичных библиотек как полифункциональных общественных центров. Выделены принципы объёмно-пространственной композиции, функционального зонирования, требования к свету и акустике, подходы к доступности и связь с городской средой и локальной идентичностью.

Abstract: The article discusses the architectural and planning features of modern public libraries as multifunctional public centers. It highlights the principles of volumetric and spatial composition, functional zoning, requirements for light and acoustics, approaches to accessibility, and connections with the urban environment and local identity.

Ключевые слова: публичная библиотека, архитектурное проектирование, функциональное зонирование, городская среда, инклюзивность, полифункциональность.

Keywords: public library, architectural design, functional zoning, urban environment, inclusivity, and polyfunctionality.

Тематическая рубрика: Архитектура и строительство.

Современные процессы урбанизации, цифровой трансформации и изменения социокультурных практик существенно формируют развитие общественной архитектуры. Публичная библиотека выступает особенно показательным типом такого здания: она демонстрирует переход функциональной парадигмы. Если ранее библиотека воспринималась главным образом как место хранения и индивидуальной работы с печатными носителями, то сейчас она развивается в качестве открытого общественного центра, обслуживающего широкий спектр пользователей и разнообразные сценарии использования.

Актуальность исследования определяется возрастанием роли качественных общественных пространств в городской среде, способных обеспечивать культурные и образовательные практики, неформальное взаимодействие и интеграцию разных социальных групп. В этом ключе библиотека становится важным элементом инфраструктуры, а её планировочные решения прямо влияют на социальную результативность объекта.

Тема приобретает особую значимость в связи с растущими требованиями к доступности, универсальности и адаптивности архитектурных решений. Современная библиотека должна быть удобна для детей, молодежи, студентов, пожилых и маломобильных посетителей. Следовательно,

проектирование должно учитывать не только функциональную программу, но и связи с городской средой, транспортную доступность, визуальную выразительность, внутренний комфорт и возможность трансформации помещений.

Цель исследования — выявление и систематизация архитектурно-планировочных характеристик проектирования публичных библиотек в условиях урбанизированной среды.

Задачи:

Проанализировать трансформацию роли публичной библиотеки в городской структуре.

Выделить ключевые принципы архитектурного проектирования библиотек.

Исследовать функционально-планировочную организацию современных библиотек.

Определить требования к световой, акустической и эргономической организации.

Рассмотреть особенности интеграции библиотек в городскую среду.

Сформулировать практико-ориентированные выводы для проектирования.

Методы исследования.

В работе применены сравнительно-типологический, аналитический и структурно-функциональный методы. Источниками послужили научные публикации, нормативные документы, проектные решения и реалии российских и зарубежных библиотечных объектов. В качестве иллюстраций проанализированы примеры современных центров, такие как библиотека Oodi в Хельсинки и Центральная библиотека Сиэтла, демонстрирующие современные подходы к организации библиотечных пространств.

Трансформация роли библиотеки в городе.

Исторически библиотека выступала как пространство хранения, систематизации и выдачи печатных изданий; её архитектура часто отражала торжественность и замкнутость. С конца XX — начала XXI века, под влиянием цифровизации и изменений информационного поведения, библиотека обрела новые функции. Сегодня значительная часть её деятельности связана с электронными ресурсами, медиатехнологиями, образовательными программами и общественными мероприятиями, поэтому её нельзя рассматривать лишь как книгохранилище.

В современной практике библиотека функционирует как платформа коммуникации и междисциплинарного взаимодействия, совмещая зоны тихой и коллективной работы, обучения, творчества, выставок и отдыха. Это требует планировочных решений, ориентированных на гибкость, а не на жёсткую иерархию помещений.

В городской ткани библиотека часто выполняет роль локального общественного ядра и притягательного центра для соседних кварталов, особенно при близости жилой застройки, учебных учреждений и пешеходных маршрутов. Таким образом здание становится активным элементом городской среды.

Принципы проектирования библиотек.

Современные публичные библиотеки проектируются с учётом нескольких взаимосвязанных принципов. Принцип открытости предполагает визуальную и пространственную доступность: прозрачные фасады, выразительные входные решения и понятная навигация.

Принцип функциональной гибкости обеспечивает адаптацию пространств к разным сценариям через свободные планировки, трансформируемую мебель и мобильные перегородки, что важно при совмещении лекционных, выставочных и рабочих функций.

Принцип инклюзивности ориентирован на доступность для всех групп населения: безбарьерные подходы, адаптированные санитарные узлы, удобные входные группы и понятная навигация.

Принцип устойчивости включает энергоэффективность, использование естественного света, современные инженерные решения и долговечные материалы, а также планировочную пригодность к смене функций без значительной реконструкции.

Функционально-планировочная структура.

Планировка современных библиотек многокомпонентна и требует чёткого зонирования. Высокоинтенсивные функции (абонемент, регистрация, общественные пространства, кафе, детские зоны) располагаются ближе ко входу для удобства и разгрузки внутренних потоков. Тихие и специализированные пространства (читальные залы, научные секции, архивы) размещаются в защищённых зонах с низким уровнем шума.

Зоны коллективной работы становятся центральными элементами, поддерживая совместное обучение и проектную деятельность. Детские и молодёжные пространства проектируются с учётом безопасности, эмоциональной привлекательности и лёгкости перепланировки.

Свет и акустика.

Качество внутренней среды определяется грамотной световой и акустической организацией. Предпочтительны большие световые проёмы, верхний свет и системы равномерного освещения при контроле инсоляции и бликов. Акустика должна обеспечивать разделение тихих и шумных зон: звукопоглощающие материалы, буферные зоны и продуманное размещение шумных функций.

Эргономика включает подбор мебели, ширину проходов, высоту рабочих поверхностей и расположение стеллажей в соответствии с требованиями комфорта и безопасности для длительного пребывания пользователей.

Интеграция в городскую среду.

Архитектурные решения библиотеки должны учитывать масштабы окружения, транспортную и пешеходную доступность, визуальные оси и доминанты. Часто библиотека формирует общественное ядро района и должна сочетать выразительность с контекстной уместностью. Благоустройство прилегающей территории — площади, парки, пешеходные зоны — усиливает её вовлечённость в городскую жизнь.

Заключение.

Анализ подтверждает, что современные публичные библиотеки представляют собой комплексные общественные объекты, чья планировочная организация отражает трансформацию функций в городской среде. Ключевые характеристики проектирования — открытость, функциональная гибкость, многоуровневое зонирование, внимание к световой и акустической среде и

градостроительная включённость. Проектирование требует междисциплинарного подхода, объединяющего архитектурные, градостроительные, эргономические и социокультурные аспекты.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой типологических моделей библиотек для различных городских контекстов и изучением влияния цифровых технологий на архитектурную организацию библиотечных пространств.

Литература:

1. Лаврова С. А. Архитектура общественных зданий: учебное пособие. Москва: Архитектура-С, 2019.
2. Гнедовский Ю. П. Типология общественных зданий. Москва: Стройиздат, 2018.
3. Соловьёв Н. Н. Проектирование общественных зданий и сооружений. Москва: Высшая школа, 2020.
4. Беляева Л.И. Архитектура и среда: принципы формирования общественных пространств. Санкт-Петербург: Питер, 2021.
5. Кожухова Е.В. Современные библиотеки как общественные центры: архитектурно-планировочные аспекты. Москва: АСВ, 2022.
6. Михайлов С.Н. Функциональная организация общественных зданий. Казань: Казанский архитектурно-строительный университет, 2018.
7. Иконников А.В. Архитектура и общество. Москва: Прогресс-Традиция, 2017.
8. Степанов А.В. Архитектурная среда и городское пространство. Москва: Стройиздат, 2020.

Эволюция архитектуры библиотечного пространства

The evolution of library space architecture

Автор: Подойницына Анастасия Павловна

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия

Podoinitsyna Anastasia Pavlovna

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Аннотация: В статье рассматривается эволюция архитектуры библиотечного пространства в условиях цифровизации. Анализируется трансформация функциональной модели библиотеки, изменение ее планировочной структуры, материально-технической базы и социальной роли. Показано, что современная библиотека все в большей степени выступает как гибридное пространство, объединяющее физическую, цифровую и коммуникативную среды. Особое внимание уделяется тенденциям открытой планировки, многофункциональности, экологической устойчивости и технологической интеграции.

Abstract: The article examines the evolution of library space architecture in the context of digitalization. The article analyzes the transformation of the library's functional model, changes in its planning structure, material and technical base, and social role. It is shown that the modern library increasingly acts as a hybrid space combining physical, digital and communicative environments. Special attention is paid to the trends of open-plan design, multifunctionality, environmental sustainability and technological integration.

Ключевые слова: библиотека, архитектура, пространство, гибридная среда, общественное здание, трансформация.

Keywords: library, architecture, space, hybrid environment, public building, transformation.

Тематическая рубрика: Архитектура и строительство.

Библиотечная архитектура — не набор конструктивных решений, а материализованная история трансформации информационных практик. Цифровизация вызывает не эволюционные изменения, а фундаментальный сдвиг парадигмы: от хранилищных функций к полифункциональным средам.

Современная библиотека исчезает как фондохранилище и рождается как гибридная среда физико-социально-цифрового взаимодействия. Исследования последних лет фиксируют чёткую тенденцию: проектирование библиотек фокусируется на интеграции цифровых сервисов, открытых планировочных решений, пространств коллективной работы и медиапрактик.

Архитектурный анализ позволяет рассматривать библиотеку как уникальный тип общественного здания, где технологические метаморфозы прямо детерминируют композицию, функциональную структуру, материальность и пользовательские сценарии. Эволюция библиотечного пространства в эпоху цифровизации — междисциплинарная проблема на стыке архитектуры, библиотековедения, урбанистики и цифровых технологий.

Цель исследования:

Исследование выявляет архитектурные закономерности трансформации библиотечного пространства при цифровизации и оценивает пространственные, функциональные, материально-технические решения, обеспечивающие адаптацию библиотек к современным информационно-социальным практикам.

Задачи исследования:

- Реконструировать этапы эволюции библиотечной архитектуры, акцентируя поворотные моменты, определившие современный облик библиотечного пространства.
- Выявить влияние цифровизации на функциональную структуру библиотечного здания, отделив наиболее значимые аспекты.
- Исследовать изменения планировочной организации, материальности, светопрозрачной среды библиотек, выделив перспективные решения.
- Проанализировать современные библиотечные объекты, демонстрирующие новые архитектурные подходы.
- Обосновать перспективы развития библиотечной архитектуры на базе проведённого анализа.

Историческая эволюция.

Библиотека исторически сформировалась как тип здания, где архитектурная форма подчинялась идее сохранения и систематизации знания. Античность и средневековье характеризуются замкнутостью, иерархичностью и ограниченной доступностью библиотечных пространств. Архитектура ориентирована на защиту фондов и символическое выражение сакральности знания.

Возрождение и Новое время приносят библиотеке черты публичного института. Пространство становится репрезентативным, симметричным, светлым. XIX–XX века закрепляют библиотечную архитектуру как самостоятельный тип общественного здания. Читальные залы, каталоговые помещения, фондохранилища формируют устойчивую функциональную схему на принципе разделения потоков пользователей и документов.

Конец XX века знаменует утрату универсальности этой схемы под давлением цифровых технологий, электронных каталогов, удалённого информационного доступа. Возникает необходимость переосмысления не только функции, но и самой архитектуры библиотеки как пространственной системы.

Влияние цифровизации.

Цифровизация трансформирует библиотеку на нескольких уровнях одновременно. На ресурсном уровне перемещение информационных ресурсов в электронную среду снижает зависимость от физического фонда и радикально меняет структуру востребованных помещений.

На функциональном уровне библиотека становится местом взаимодействия с цифровыми устройствами, мультимедийными платформами, базами данных, сервисами удалённого доступа.

На поведенческом уровне цифровая среда формирует новую модель посетителя: библиотека превращается в пространство обучения, групповой работы, коммуникации, производства контента.

Архитектурный итог — переход от жёстко функционально дифференцированной структуры к гибкой, трансформируемой. Современные библиотеки включают тихие зоны индивидуальной работы, пространства групповой коммуникации, медиа- и технологические зоны, общественные пространства для лекций, выставок, событийных форматов.

Библиотечное пространство становится адаптивным — ключевая характеристика современной библиотечной архитектуры.

Пространственная организация.

Цифровизация меняет планировочную логику. Традиционное деление на читальные залы, книгохранилища, служебные помещения дополняется или замещается многофункциональными зонами для различных режимов пребывания.

Научная литература описывает библиотеку цифровой эпохи как многомерное пространство: физическое, социальное, цифровое одновременно. Модель предполагает отказ от линейной иерархии помещений в пользу сетевой структуры. Внутренние перегородки становятся лёгкими и мобильными. Архитектурный объём — проницаемым и визуально открытым. Библиотека оперативно меняет сценарии использования без существенной реконструкции.

Материалы и свет.

Работа со светом остаётся важнейшим аспектом современной библиотечной архитектуры. Традиционные библиотеки решали естественное освещение через небольшие проёмы и контролируемый световой режим. В цифровую эпоху свет становится функциональным и композиционным инструментом одновременно.

Большие остеклённые поверхности, атриумы, световые разрывы обеспечивают визуальную открытость и подчёркивают публичный характер здания.

Материальная палитра трансформируется. Стекло, металл, инженерная древесина, акустические панели, композитные материалы обеспечивают технологическую выразительность и комфорт пребывания. Акустика приобретает критическое значение: открытые пространства требуют шумопоглощающих решений, иначе цифровая открытость ведёт к потере комфорта и снижению качества работы.

Экологические параметры усиливаются. Энергоэффективное освещение, системы естественной вентиляции, возобновляемые материалы, решения для снижения эксплуатационных затрат становятся неотъемлемой частью библиотечной архитектуры. Цифровизация сопровождается не только внедрением технологий, но и ростом требований к устойчивости архитектурной среды.

Примеры современных библиотек.

Seattle Central Library служит показательным примером адаптации к цифровой эпохе. Пространственная структура строится вокруг идеи непрерывного движения и визуальной открытости. Здание демонстрирует переход от классической библиотечной иерархии к многоуровневой системе для разнообразия пользовательских сценариев.

Helsinki Central Library Oodi трактует библиотеку как общественный центр с зонами чтения, обучения, совместной работы, культурных мероприятий. Объект интегрирует физическое, цифровое, социальное измерения в единую пространственную систему.

Академические библиотеки демонстрируют схожие тенденции. Университетские библиотеки цифровой эпохи проектируются как гибридные пространства, сочетающие учебные, исследовательские, коммуникационные функции. Для архитектуры образовательных учреждений библиотека становится инфраструктурным ядром кампуса, а не второстепенным элементом.

Российский контекст.

В России цифровизация библиотек влияет на архитектурные и планировочные решения. Реконструкция и модернизация библиотечных зданий всё чаще связаны с созданием электронных читальных залов, медиатек, коворкингов, пространств для культурных программ. Сохраняется задача баланса между историческим наследием и современными технологическими требованиями.

Российский опыт показывает: библиотека цифровой эпохи решает одновременные задачи — доступ к цифровым ресурсам, работа с печатным фондом, площадка для образования, сохранение культурно-мемориальной функции. Требуется не обновление оборудования, а комплексное архитектурное переосмысление здания.

Проблемы и ограничения.

Цифровизация архитектурной трансформации библиотек сопровождается серьёзными проблемами. Проблема акустического баланса возникает из необходимости обеспечить равновесие между открытостью и акустическим комфортом в пространствах с высокой плотностью пользовательских сценариев.

Проблема цифрового неравенства проявляется в неравном уровне цифровой грамотности и доступа к технологиям, что требует дополнительных инклюзивных решений.

Проблема наследия связана с сохранением фондов и адаптацией старых зданий к современным техническим стандартам. Реконструкция исторических библиотек требует сложного согласования охраны архитектурного наследия и внедрения цифровой инфраструктуры.

Библиотечная архитектура цифровой эпохи развивается в условиях постоянного компромисса между традицией и инновацией.

Выводы.

Эволюция библиотечного пространства цифровой эпохи — комплексный процесс, затрагивающий функциональную структуру, пространственную организацию, материальность, социальную роль. Современная библиотека перестаёт быть местом хранения книг, превращается в гибридную архитектурную систему, объединяющую физическую, социальную, цифровую среду.

Ключевые тенденции включают открытую планировку, многофункциональность, технологическую насыщенность, экологическую устойчивость, ориентацию на пользователя.

Библиотека сохраняет культурную миссию, реализует её в новых архитектурных формах цифровой эпохи. Дальнейшее развитие определяется не отказом от традиционной библиотеки, а способностью к гибкой адаптации в постоянно меняющейся информационной среде.

Перспективы развития.

На основе анализа выделены направления, определяющие облик библиотечного пространства в ближайшие десятилетия.

Гибкость и модульность.

Проектирование пространств с быстрой трансформацией становится ключевым трендом. Это не модный приём, а насущная необходимость: библиотека должна оперативно подстраиваться под меняющиеся запросы аудитории. Модульные перегородки, мобильная мебель, универсальные зоны станут стандартом проектирования.

Интеграция цифровых сервисов в архитектуру.

Цифровые технологии перестанут быть «надстройкой» — закладываются в концепцию здания изначально. Интерактивные фасады, проекции на стенах, встроенные сенсорные панели станут органичной частью библиотечного пространства.

Усиление социальной функции.

Библиотеки активнее берут роль общественных центров. Ожидается рост пространств для неформального общения, культурных мероприятий, образовательных интенсивов, гражданских инициатив.

Устойчивое развитие.

Экологичность становится обязательным требованием. Проекты будущего будут доминировать энергоэффективными решениями, переработанными материалами, системами сбора дождевой воды, зелёными крышами и вертикальными садами.

Инклюзивность и доступность.

Библиотеки должны быть комфортными для всех категорий пользователей. Акцент смещается с формального соблюдения норм на создание действительно дружелюбной среды с продуманной навигацией, зонами для людей с особыми потребностями, технологиями поддержки.

Гибридные форматы.

Полное «оцифровывание» библиотек не произойдёт — сохранится ценность физического взаимодействия с книгой и пространством. Оптимальная модель — симбиоз цифровых коллекций с доступом из любой точки, комфортных зон для работы с печатными изданиями, площадок для очных мероприятий.

Литература:

1. Арефьева Е.В. Библиотека в цифровом обществе: стратегия развития и архитектурные решения. Москва: Книга, 2021. 284 с.
2. Бондаренко Н.А. Архитектура современной библиотеки: от хранилища к многофункциональному пространству // Архитектура и строительство России. 2020. № 3. С. 28–33.
3. Васильев С.Ю. Пространственные решения в библиотечных зданиях цифровой эпохи. Санкт-Петербург: СПбГИК, 2022. 196 с.
4. Гриханов Ю.А. Библиотечное дело в XXI веке: вызовы цифровизации. Москва: ФАИР, 2021. 352 с.
5. Королькова О.С. Гибридные пространства в архитектуре современных библиотек // Вестник СПбГИК. 2020. № 2 (43). С. 56–62.
6. Матвеев Д.В. Библиотека-город: концепция комплексного библиотечного строительства. Санкт-Петербург: Авекс, 2020. 248 с.
7. Сергеева М.В. Световая и акустическая среда в архитектуре библиотек: функциональные и композиционные решения / М. В. Сергеева. Екатеринбург: УрГАХУ, 2021. 178 с.
8. Тикунова И.В. Цифровизация как тренд библиотечного развития // Библиотековедение. 2021. № 5. С. 45–52.

Скриншот как цифровое доказательство в гражданском процессе

Screenshot as digital evidence in civil proceedings

Авторы:

Антонюк Виктория Денисовна

СПбЮИ (ф) УП РФ, Санкт-Петербург, Россия

Antonyuk Victoria Denisovna

SPbYuI (f) UP RF, Saint Petersburg, Russia

Залётина Ангелина Дмитриевна

СПбЮИ (ф) УП РФ, Санкт-Петербург, Россия

Zalyotina Angelina Dmitrievna

SPbYuI (f) UP RF, Saint Petersburg, Russia

Аннотация: В статье анализируется проблема допустимости скриншотов в гражданском процессе. Отмечается отсутствие легального определения и единой квалификации скриншота, а также противоречия между формальным и содержательным подходами судов. На основе разъяснений Верховного Суда РФ и судебной практики предлагается закрепить в ГПК РФ понятие электронного доказательства, внедрить доверенную фиксацию цифрового контента и унифицировать подходы к оценке скриншотов.

Abstract: The article analyzes the problem of the admissibility of screenshots in civil proceedings. It notes the lack of a legal definition and unified qualification of a screenshot, as well as the contradictions between the formal and substantive approaches of the courts. Based on the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation and judicial practice, it is proposed to enshrine the concept of electronic evidence in the Civil Procedure Code of the Russian Federation, introduce trusted recording of digital content, and unify approaches to evaluating screenshots.

Ключевые слова: гражданский процесс, скриншот, электронные доказательства, допустимость доказательств, нотариальное заверение, судебная практика, цифровизация правосудия.

Keywords: civil procedure, screenshot, electronic evidence, admissibility of evidence, notarization, judicial practice, digitalization of justice.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Цифровизация пронизывает все сферы общественной жизни, не исключая и юриспруденцию. Согласно статистическим данным, гражданские дела составляют порядка 80 % от общего числа дел, рассматриваемых российскими судами общей юрисдикции, а численность пользователей сети Интернет в Российской Федерации превышает 90 % населения страны. Указанное обстоятельство обуславливает объективную потребность в совершенствовании процессуальных механизмов,

призванных обеспечить допустимость такого дискуссионного вида доказательств, как снимки экрана (скриншоты), представляющие собой зафиксированные копии интернет-страниц, видео- и аудиоматериалов, поскольку мессенджеры, социальные сети и иные цифровые платформы фактически заместили значительную часть традиционного документооборота между участниками гражданского процесса.

Обращение к проблеме допустимости скриншотов приобретает особую научную и практическую значимость ввиду того, что отечественное гражданское процессуальное законодательство, несмотря на многолетнюю апробацию данного вида доказательств в судебной практике, до настоящего времени не содержит их легальной дефиниции, равно как и специальных нормативных предписаний, регламентирующих условия и порядок приобщения скриншотов к материалам дела. Статья 71 ГПК РФ, традиционно рассматриваемая в качестве базовой нормы, относит к письменным доказательствам документы, выполненные в форме цифровой или графической записи и полученные посредством информационно-телекоммуникационной сети интернет. Между тем системное толкование данной статьи не позволяет дать однозначного ответа на вопрос о том, подпадает ли под понятие документа, исходящего от конкретного лица и содержащего необходимые реквизиты, простая распечатка интернет-страницы или фрагмента электронной переписки, не удостоверенная в установленном законом порядке. Более того, в перечне средств доказывания, закреплённом в статье 55 ГПК РФ, скриншоты как самостоятельная категория доказательств не упоминаются вовсе. Указанная нормативная неопределённость влечёт за собой фундаментальные трудности, связанные с оценкой допустимости и достоверности скриншотов на различных стадиях судебного разбирательства, что и предопределило выбор темы настоящего исследования.

Ключевое значение для формирования правовых позиций относительно допустимости скриншотов имеет Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», пункт 55 которого разъяснил, что допустимыми доказательствами признаются сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещённых в информационно-телекоммуникационной сети (скриншоты), с обязательным указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени её получения. Приведённое разъяснение, безусловно, сыграло позитивную роль в легитимации скриншотов как процессуально значимого источника информации, однако оно же породило ряд новых вопросов, ответы на которые не могут быть получены путём буквального толкования текста Постановления. В частности, открытым остаётся вопрос о том, распространяется ли сформулированная Пленумом правовая позиция исключительно на дела о защите интеллектуальных прав (предмет регулирования части четвертой ГК РФ) либо она подлежит расширительному применению ко всем категориям гражданских споров.

Последовательное расширение доказательственного потенциала скриншотов прослеживается в последующих актах высшей судебной инстанции. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 18 подтверждено, что при необходимости доказывания факта направления претензии посредством электронной почты заинтересованное лицо вправе представить в суд распечатки (скриншоты), заверенные самим лицом с указанием точного времени их получения и адреса интернет-страницы. Аналогичная позиция впоследствии была воспроизведена в Постановлении Пленума от 1 июня 2023 г. № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты», где Верховный Суд дополнительно указал, что факт использования объекта авторских и (или) смежных прав может подтверждаться сделанными и заверенными заявителем распечатками материалов, размещённых в информационно-телекоммуникационной сети. Таким образом, на уровне руководящих разъяснений высшей судебной инстанции прослеживается последовательная тенденция к расширению допустимости скриншотов, однако она не получает адекватного текстуального закрепления непосредственно в процессуальном законе.

На доктринальном уровне правовая природа скриншотов остаётся предметом оживлённой дискуссии. Одна группа учёных, опираясь на содержание ст. 71 ГПК РФ, относит их к письменным доказательствам (С.А. Власова, М.В. Жижина, Е.Э. Стародубцева, В.Н. Генин). Сторонники иного подхода квалифицируют скриншоты как производные вещественные доказательства, близкие по своей природе к фотоснимкам, поскольку снимок экрана фиксирует состояние памяти электронного устройства в конкретный момент времени (М.С. Беляева, И.И. Литвин). Третья точка зрения настаивает на выделении электронных доказательств в самостоятельный вид, так как их специфика не позволяет безоговорочно отождествить их ни с письменными, ни с вещественными (А.Т. Боннер, С.П. Ворожбит, Е.В. Иванова). Данная теоретическая коллизия имеет прямое прикладное значение, поскольку от избранной правовой квалификации зависит определение требований к форме и содержанию скриншотов для признания их допустимыми, включая принципиальный вопрос о достаточности простого заверения стороной по сравнению с нотариальным удостоверением либо применением специальных программно-технических средств фиксации.

Правоприменительная практика в определённой степени компенсирует недостатки законодательного регулирования, однако не достигает при этом необходимого уровня единообразия и создает определенное количество новых проблем.

Первая проблема заключается в отсутствии единого стандарта оценки допустимости скриншота: часть судов применяет сугубо формальный критерий, требуя обязательного соблюдения процедуры заверения, тогда как другая часть исходит из приоритета содержательной достоверности и обязанности суда содействовать стороне в её подтверждении.

Так, характерным примером является дело № 5-КГ22-144-К2 (дело Леоновой о нарушении исключительного права). Коптевский районный суд г. Москвы отказал в удовлетворении иска, отклонив представленные истцом скриншоты электронной переписки исключительно на том основании, что они «не заверены, в связи с чем невозможно установить причастность именно ответчика». Московский городской суд, поддерживая данное решение, дополнительно указал, что «какого-либо экспертного исследования, объективно подтверждающего, что при пересылке не произошло изменение содержания переписки, истцом не представлено». Второй кассационный суд общей юрисдикции также согласился с этими выводами. Аналогичный подход встречается в определениях, где указывается, что «если скриншоты экрана страницы с электронной переписки сделаны без привлечения независимых специалистов, они не могут служить объективным средством доказывания».

Прямо противоположная позиция была сформулирована Верховным Судом РФ при пересмотре того же дела № 5-КГ22-144-К2. Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ указала, что «суд первой инстанции не создал необходимые условия для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, не оказал лицу, участвующему в деле, содействия в осуществлении его прав». Особо подчёркнуто, что «никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы, суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности». Иными словами, высшая инстанция ориентирует нижестоящие суды не ограничиваться формальной констатацией отсутствия заверения, а создавать условия для проверки достоверности скриншотов в совокупности с иными доказательствами. В литературе данная позиция резюмируется следующим образом: «суд должен помочь исправить ошибку вместо того, чтобы просто отклонять доказательства».

Вторая проблема связана с тем, что процессуальное законодательство не содержит легального определения скриншота, и судебная практика демонстрирует два противоположных подхода к его правовой природе.

Так, значительная часть судов квалифицирует скриншот как разновидность письменного доказательства. Основанием для этого служат разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, согласно которым «распечатанный скриншот может быть признан письменным доказательством при соблюдении условий: указание интернет-адреса и времени получения информации; заверение лицом, представляющим доказательство». Эта же логика отражена в позиции: «допустимыми доказательствами являются в том числе сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот), с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения». В рамках данного подхода нотариальный протокол осмотра интернет-страниц рассматривается как надлежащее подтверждение достоверности скриншота, а обстоятельства, подтвержденные нотариусом, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута.

В противоположность этому отдельные суды и представители доктрины исходят из того, что скриншот не может быть адекватно описан в категориях, разработанных для бумажных документов. Отмечается, что «ни ГПК РФ, ни АПК РФ, ни КАС РФ не содержат упоминания скриншота как самостоятельного вида доказательства», и «скриншот не вписывается в эти категории напрямую, что и обуславливает правовую неопределённость». В литературе выделяется позиция, согласно которой «скриншот имеет природу электронного документа, который должен оцениваться в свете норм об электронных данных и информационных технологиях». На практике это выражается в том, что некоторые суды предъявляют повышенные требования: «на скриншотах должны быть проставлены дата и время получения информации с сайта в сети интернет; скриншот должен содержать данные о лице, которое произвело его выведение на экран и дальнейшую распечатку, программном обеспечении и использованной компьютерной технике». Суд по интеллектуальным правам, в свою очередь, обязал «суды проверять дату и время создания скриншотов, представляемых в качестве доказательств».

Третья проблема носит институциональный характер и связана с тем, что даже при наличии разъяснений Верховного Суда РФ, ориентирующих на содержательную оценку скриншотов, в нижестоящих судах продолжает доминировать формальный подход, а единообразие практики отсутствует.

Несмотря на позицию ВС РФ, изложенную в деле Леоновой, многие суды продолжают отказывать в принятии скриншотов исключительно по мотиву отсутствия надлежащего заверения. Так, в ряде решений прямо указывается, что «распечатки страниц интернет-сайта не принимаются в качестве доказательства, если лицо, участвующее в деле, не обосновало допустимость их представления». Бремя доказывания допустимости при этом фактически возлагается исключительно на сторону, а суд не предпринимает действий по содействию в собирании дополнительных подтверждений. Тем самым разъяснения высшей инстанции о необходимости всестороннего выяснения обстоятельств остаются декларацией, не обеспеченной процессуальным механизмом реализации.

В то же время существует и противоположная практика, в соответствии с которой скриншоты признаются допустимыми доказательствами и без нотариального заверения, если они содержат дату, время получения и подпись лица, их осуществившего. ФНС России ещё в 2016 году указала на «возможность использования в суде в качестве надлежащих доказательств скриншотов (снимков экрана), если они содержат определенные данные». В судебных актах встречаются выводы о том, что «нотариальное заверение скриншотов не является обязательным условием для признания их достоверности». Более того, в литературе отмечается тенденция к тому, что «суды всё чаще исходят из презумпции допустимости скриншота, если нет доказательств его фальсификации». Эти два полярных подхода сосуществуют без какого-либо единообразного критерия их разграничения, что создаёт правовую неопределённость для участников процесса.

Устранение описанных противоречий требует комплекса мер как законодательного, так и правоприменительного характера.

Представляется необходимым дополнить ГПК РФ нормой, определяющей электронное доказательство как информацию в цифровой форме, пригодную для установления обстоятельств дела и представленную с соблюдением минимальных требований: указание адреса источника, времени фиксации, а в необходимых случаях — контрольной суммы, обеспечивающей проверку неизменности. Это позволит преодолеть неопределённость в квалификации скриншота и унифицировать подходы к оценке его допустимости.

По аналогии с европейским регламентом eIDAS целесообразно законодательно предусмотреть возможность использования квалифицированной электронной метки времени, предоставляемой аккредитованным доверенным оператором на хеш-сумму зафиксированного цифрового контента. Представление пакета «хеш-сумма + метка времени» позволило бы суду проверять целостность доказательства без проведения дополнительных экспертиз и без обязательного нотариального заверения.

Верховному Суду РФ следовало бы дополнительно разъяснить, что формальный отказ в принятии скриншота исключительно по мотиву отсутствия нотариального заверения недопустим, если стороной представлены иные достаточные подтверждения его достоверности. Одновременно необходимо поощрять многофакторную оценку скриншотов — не как изолированного изображения, а в совокупности с метаданными, объяснениями стороны и данными доверенных сервисов.

На основе проведённого анализа можно заключить, что проблема допустимости скриншотов в российском гражданском процессе не сводится к частным затруднениям, а представляет собой системное противоречие, образованное тремя основными коллизиями: (1) конфликтом формального и содержательного подходов к оценке допустимости; (2) отсутствием единой правовой квалификации скриншота — как письменного доказательства либо как электронного документа; (3) разрывом между разъяснениями высших судебных инстанций и их реализацией в нижестоящих судах. Эти противоречия приводят к тому, что одни и те же по своей сути доказательства получают диаметрально противоположную оценку. Предложенные меры — законодательное признание категории электронного доказательства, внедрение института доверенной фиксации и корректировка судебной практики — могут способствовать формированию единообразного, предсказуемого и научно обоснованного подхода к допустимости скриншотов в гражданском судопроизводстве.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ: текст с изм. и доп.
2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 07.02.2023 № 5-КГ22-144-К2 (дело Леоновой).
3. Письмо ФНС России от 31.03.2016 № СА-4-7/5589 «О принятии судом в качестве надлежащих доказательств "скриншотов"».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты».

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».
7. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза № 910/2014 (eIDAS) «Об электронной идентификации и доверительных услугах для электронных транзакций на внутреннем рынке» // Official Journal of the European Union. 2014. L 257. P. 73–114.
8. Беляева М.С., Литвин И.И. Квалификация скриншота как производного вещественного доказательства // Юрист. 2021. № 4. С. 41-45.
9. Боннер А.Т. Электронный документ как доказательство в гражданском и арбитражном процессе // Закон. 2009. № 11. С. 141-157.
10. Власова С.А., Жижина М.В., Стародубцева Е.Э. Письменные доказательства в гражданском процессе: проблемы допустимости скриншотов // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 7. С. 28-32.

Издательство "Лучшее Решение"

(ООО "Лучшее Решение" (ОГРН: 1137847462367, ИНН: 7804521052) - издатель журналов и сборников)

1. Публикации в периодических журналах в НЭБ (eLIBRARY.RU):

www.t-obr.ru - Журнал "Технологии Образования" (периодический журнал, ISSN 2619-0338, регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 72890 от 22.05.2018г.). Статьи педагогической и образовательной направленности. Отправка статей в НЭБ (eLIBRARY.RU). Есть срочные публикации в Ежедневнике журнала "Технологии Образования" - ваш персональный журнал за 1 день.

www.na-obr.ru - Журнал "Научное Образование" (периодический журнал, ISSN 2658-3429, регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 74050 от 19.10.2018г.). Статьи научной направленности в 16 тематических рубриках. Отправка статей в НЭБ (eLIBRARY.RU). Есть срочные публикации в Ежедневнике журнала "Научное Образование" - ваш персональный журнал за 1 день.

2. Публикации в периодических журналах:

www.1-sept.ru - Журнал "1 сентября" (периодический журнал, ISSN 2713-1416, регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 77018 от 06.11.2019г.). Статьи педагогической и образовательной направленности. Журнал выходит ежемесячно. На сайте журнала публикуются презентации, доклады на конференциях, работы обучающихся. Можно сделать персональную страницу автора на сайте. Часть материалов размещается в сборниках с № ISBN, в т.ч. есть экспресс-сборник с размещением публикаций за 1 день. Есть срочные публикации в Ежедневнике журнала "1 сентября" (ваш персональный журнал за 1 день).

www.v-slovo.ru - Журнал "Верное слово" (периодический журнал, ISSN 2712-8261, регистрация СМИ: ЭЛ № ФС77-79314 от 16.10.2020г.). Размещение статей образовательной и педагогической направленности. Публикации презентаций и докладов на педагогических конференциях. Свидетельство сразу после проверки статьи редакцией.

2. Публикации материалов на сайтах-СМИ:

www.лучшееерешение.pф (регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 64656 от 22.01.2016г.) - Публикации педагогических материалов, в т.ч. в сборниках с № ISBN, в т.ч. есть экспресс-сборник с размещением публикаций за 1 день. Оформление статей отдельными файлами.

www.лучшийпедагог.pф (регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 69099 от 14.03.2017г.) - Онлайн-публикация педагогических материалов своими руками, в т.ч. в сборниках с № ISBN, в т.ч. есть экспресс-сборник с размещением публикаций за 1 день.

www.publ-online.ru (регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 72035 от 29.12.2017г.) - Онлайн-публикация научных, педагогических и творческих материалов своими руками, в т.ч. в сборниках с № ISBN.

www.o-ped.ru (регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 82375 от 10.12.2021г.) - Онлайн-публикация педагогических и образовательных материалов своими руками, в т.ч. бесплатные публикации.

3. Книжный магазин издательства на сайте: www.полезныекниги.pф

Образовательный Центр "Лучшее Решение"

проводит дистанционные предметные олимпиады, творческие конкурсы и образовательные квесты для учащихся и для педагогов на сайтах:

конкурс.лучшееерешение.pф – Олимпиады, конкурсы и тесты ОНЛАЙН для учащихся и педагогов.

квест.лучшееерешение.pф – Образовательные квесты и тесты для всех, тесты для педагогов.